

«В несколько меньшей степени отклоняющимися от оригинала, но не передающими его буквально, мы можем признать такие произведения хроникально-повествовательного жанра, как „Хроника“ Георгия Амартола, „Хроника“ Иоанна Малалы, „Александрия“, „Повесть об Акире Премудром“, „Девгеньево Деяние“ и др.»¹⁰

Из изложенного ясно, почему индивидуальный характер стиля не просто понижен в древнерусской литературе как в едином целом, а находится на разных уровнях в различных типах литературы: в литературе, «высокой» по темам и по иерархическому положению своих авторов, чувство авторства выражено сильнее и ярче сказываются индивидуальные особенности стиля. В литературе «низкой» и «средней» чувство авторства сказывается меньше и авторы не стремятся к созданию своего стиля, к воплощению в своих произведениях собственного «образа автора».

Было бы неправильно думать, что в древнерусской литературе с ее пониженным ощущением авторской индивидуальности отсутствует или приглушен этот авторский образ. Как это ни покажется парадоксальным, образ автора, непосредственный голос автора в произведении выражен в XI—XVII вв. не только не слабее, но иногда и сильнее, чем в литературе нового времени. Однако этот сильный образ автора, как правило, слабо индивидуализирован. И в этом все дело. Перед нами обычно повторяющийся образ автора, одни и те же приемы самохарактеристики, одни и те же формулы выражения авторской скромности, одни и те же приемы обращения к читателю и пр. Правда, и они различаются, но различаются по большей части не по отдельным авторам, а по отдельным жанрам. Есть образ автора-проповедника (с некоторыми различиями для проповеди торжественной, праздничной и для проповеди нравоучительной, будничной), есть образ автора-агиографа (и опять-таки с некоторыми различиями для жития «украшенного» и жития «неукрашенного»), есть образ автора-летописца, автора, повествующего об общественном несчастье, и образ автора, пишущего о победе русских, автора «бытовой» повести, в XVII в. — автора сатирического произведения и т. д.

Разумеется, жанровые отличия для образа автора имеются и в литературе нового времени (мы можем говорить об образе автора реалистического романа и об образе автора романтической поэмы, лирического стихотворения вообще или об образе автора анакреонтического стихотворения и пр.). Однако в литературе древнерусской жанровый образ по большей части подавляет образ индивидуальный. Конечно, и в данном случае следует считаться с исключениями и внимательно их изучать. Авторская индивидуальность резко сказывается в тех случаях, когда автор занимает высокое общественное положение, ощущает себя властью имущим: Владимир Мономах, создающий в своем произведении свой личный образ правителя и автора; Иван Грозный, резко нарушающий существующие приемы и этикетные нормы дипломатической переписки; митрополит Даниил, дающий в отдельных пассажах своих слов выход своему сатирическому темпераменту, и пр. С другой стороны, существуют писатели, в произведениях которых сказывается их личная осведомленность в тех или иных событиях, их индивидуальный язык, их представления о должном, их общественные идеалы и пр. Такие писатели легко могут быть обнаружены во всех жанрах древнерусской литературы, однако следует различать сознательное стремление к самовыражению, к созданию собственного,

¹⁰ Н. А. Мещерский. О синтаксисе древних славяно-русских переводных произведений. — В кн.: Теория и критика перевода. Изд. ЛГУ, Л., 1962, стр. 87.